- Что? - Ли Мань подумала, что она ослышалась. - А какое это имеет отношение к старшему брату и Сяо У? Эти двое совсем не такие, как вы, ребята. Или ты думаешь, что женой можно называть кого угодно?

Ли Шу очень невинно ответил:

- Нет. Если тебе не нравится, что я называю тебя женой, я назову тебя как-нибудь иначе. Жена, что ты хочешь, чтобы я говорил вместо этого?
- Сказать... его слова на мгновение смутили Ли Мань. После того, как она встряхнула голову, девушка сказала: Вопрос не в том, как ты обращаешься ко мне, а в том...
- А в чём? Ли Шу озадаченно посмотрел на неё. Жена, тебе не о чем беспокоиться. Ты можешь взять любое время, чтобы подумать об этом. Я буду ждать и выслушаю всё, что ты захочешь мне сказать.
- Айя, Ли Мань была так раздосадована, что ей показалось, будто её язык завязался узлом. Наконец-то она нашла нужные слова для объяснения. Ли Шу, послушай меня. Ты ведь знаешь, ЧТО ТАКОЕ жена, да? Только муж может так называть свою жену. Так что, не называй меня больше так. Кроме жены, ты можешь называть меня как хочешь.
- Но ведь ты моя жена, Ли Шу выглядел так, словно был ранен, и его лицо было искажено гримасой, когда он последовал за Ли Мань, когда девушка вышла на улицу.

По крайней мере, он должен был называть её так только после того, как они поженятся. Если они уже поженились, почему бы им не спать в одной хижине? Ли Мань очень презрительно подумал, что Ли Шу, должно быть, сошел с ума от слишком сильного желания иметь жену. О, нет, это было не совсем так. Дело было в том, что все трое этих людей сошли с ума. Да, мужчины их возраста обычно уже женились в древние времена.

Но они не могли обращаться к девушке как к жене только потому, что хотели её, ах.

Ли Мань сердито фыркнула. Выйдя на улицу, она увидела, что Ли Мо сидит на маленькой скамеечке под карнизом и плетёт бамбук. Что касается Ли Хуа и Сяо У, то они сидели на корточках рядом с ним и старательно помогали старшему брату.

Честно говоря, Ли Мань испытывала инстинктивное чувство уважения к Ли Мо. Дело было не только в том, что этот парень был главой семьи и однажды спас её, но и в том, что он излучал ощущение спокойствия и благоразумия, которое заставляло людей чувствовать, что на него можно положиться. Теперь, когда он был здесь, сердце девушки успокоилось.

Ли Мань присела на корточки рядом с Ли Мо и нашла, о чём спросить:

- Зачем ты это плетёшь?

Движения Ли Мо заметно замедлились. Он ответил:

- Это будет использоваться для крыши. Это будет нижний слой, и немного соломы будет положено поверх него. Это поможет предотвратить протекание крыши.

Ли Мань кивнула.

- О, ты очень много работаешь, - она была очень взволнована, когда увидела, что волосы Ли Мо мокрые, а бамбук порезал его большие руки в нескольких местах.

Девушка повернулась и вошла в дом. Она принесла полотенце, которым вытирала волосы, и протянула его Ли Мо.

- Вот, возьми это, чтобы высушить волосы. У тебя будет больше шансов заболеть, если попадёшь под холодный ветер с мокрыми волосами.

Ли Мо уставился на этот чистый кусок ткани. От него исходил травяной аромат. Парень был немного ошеломлён её благосклонностью. Он протянул было руку, но на ладонях Ли Мо было много грязной воды, поэтому он поспешно убрал свою руку.

- Всё нормально. Я к этому привык.
- Ну же, используй его, чтобы обсохнуть. Будет очень плохо, если ты простудишься, она уже получила хороший урок в этой области. Когда Ли Мань была моложе, то слышала, что использование фена может повредить её волосы. И поэтому каждый раз, когда она мыла волосы, то просто позволяла им высохнуть на воздухе, даже в середине зимы. Иногда она засыпала с распущенными по плечам мокрыми волосами. После долгого времени, проведенного за этим занятием, у неё начались серьёзные мигрени. Но, увы и ах, сожалеть уже было поздно.

Ли Хуа ошеломлённо посмотрел на Ли Мань, затем на своего старшего брата. В конце концов, он сказал тихим голосом:

- Старший брат, просто согласись с этим.
- Не надо, у меня грязные руки, Ли Мо потёр руки и не взял полотенце.

Увидев это зрелище, Ли Шу сказал Ли Мань:

